

Глава 12: Порталы очень болезненны

«Я не давала тебе разрешения уходить, Вейн», - сказала она с озорными нотками в голосе.

Он покраснел: «Я ... я бы никогда и не подумал оставить тебя, Челла».

Она широко улыбнулась, что заставило его сердце забиться чаще: «Хорошо, лучше не надо».

Он обнял ее за бедра, и они танцевали и танцевали, медленно и размеренно. Все это время его щеки горели, а сердце учащенно билось. Он не привык быть так близко к Марселле. В этом не было ничего плохого, при любом напряжении воображения, он просто не привык к этому.

«Я заметила, что ты не очень хорошо танцуешь», - сказала Марселла после нескольких мгновений молчания.

Он фыркнул: «Говорит девушка, которая не может попасть в ритм, чтобы спасти свою жизнь».

Она откинула голову назад и рассмеялась. Это был звук, ради которого он жил.

«Итак, как мне теперь тебя называть?», - спросила она: «Сэр Вейн?».

Доррик съежился: «Э-э, я думаю, мой отец придерживается этого мнения. Не хотел бы сбивать нас с толку».

Еще один смешок: «Я не думаю, что кто-то собирается перепутать вас двоих. Не нужно беспокоиться об этом, маленький Вейн».

«Вы раните меня, миледи».

«Я говорю только правду».

Они обменялись смешками. По правде говоря, если они говорили правду, он не хотел, чтобы его путали с отцом. Он жаждал любви и внимания Вантера Вейна и своей гордости за него, но его отец был холоден, безжалостен и проницателен. Все, что нужно хорошему командиру, но Доррик не хотел быть таким. Быть его отцом не было его целью. Он просто хотел получить его одобрение.

Когда они перестали смеяться, Доррик незаметно притянул Марселлу ближе к себе: «Сэр Доррик, по-моему, звучит прекрасно».

Она заметила. Ее руки крепче обвились вокруг его шеи, и она уткнулась лицом ему в плечо:

«Мне нравится, как это звучит. Так официально».

«А как насчет тебя?», - сказал он, облизывая губы. Он был уверен, что она чувствовала, как быстро и сильно бьется его сердце: «Даме Марселле кажется, что у нее слишком большой рот».

Она фыркнула: «Хорошо. Если кто-то обращается ко мне как к даме Марселле, он либо чего-то хочет, либо хочет накричать на меня, поэтому он должен использовать все эти слоги». Они оба рассмеялись над этим: «Но нет, я, наверное, назовусь Дамой-Купальщицей. В конце концов, это мое имя».

После этого они несколько минут танцевали в тишине, баллада закончилась и сменилась другой медленной. Они были довольны тем, что просто наслаждались присутствием друг друга. Они оба чуть не погибли во время своей миссии, и как рыцари, они отправятся еще во многие места, где их жизни будут в опасности. Эти моменты вместе ... они были бы бесценны.

Марселла поднесла ладони к его щекам и заставила его посмотреть на нее: «Ты был очень храбр там, снаружи. Этот дух мог убить нас всех, но ты победил его».

«Я сделал то, что должен был сделать, что сделал бы любой рыцарь», - сказал он, отмахиваясь от похвалы. Он не привык к похвалам и комплиментам, даже когда они были оправданы. От этого у него зачесалась кожа.

«Может быть, но ты все равно сделал это. Спасибо тебе, Доррик».

Она наклонилась и коснулась его губ своими.

По его спине пробежали мурашки, когда мурашки внезапно пробежали по его конечностям и заставили все волоски встать дыбом самым лучшим образом. Он этого не ожидал.

Вступать в романтические отношения с другими рыцарями не было нарушением правил, хотя это и не одобрялось. Они всегда проповедовали, что сердце и душа должны быть преданы делу, помогать людям и защищать их великий город. Роман может стать отвлекающим маневром. По крайней мере, так их учили. И все же это не было против правил. Его отец этого бы не одобрил, что было лицемерием, поскольку, в конце концов, он был отцом Доррика. Он тоже когда-то любил.

Эти мысли пронеслись у него в голове, когда Марселла поцеловала его и отстранилась, но ни одна из них его не волновала.

Ее щеки вспыхнули румянцем: «Ой ... о, мне не следовало этого делать. Я ... извини, я не должен был ...».

Прежде чем она успела что-либо сказать, Доррик сам поцеловал ее, и это было так приятно,

как он и предполагал. Он почувствовал, как она напряглась, а затем растаяла в его объятиях. На ее губах был привкус медовухи, которую они оба пили.

Когда он отстранился от нее, то прижался своим лбом к ее лбу. Она выдохнула: «О-о».

«Не нужно извиняться», - прошептал он.

«Я вижу это», - прошептала она в ответ с застенчивой улыбкой.

Песня закончилась. Люди аплодировали труппе. Затем они заиграли другую песню, на этот раз быстро развивающуюся оду битве, которая заставила всех улюлюкать и вопить. Рыцари и оруженосцы вернулись на середину комнаты, готовые спеть мелодию, но Доррик к ним не присоединился. Марселла схватила его за руку и потащила из Большого Зала.

Они, хихикая, побежали по коридорам в направлении женских спален и снова, и снова, и снова.

Пока вся их ночь не превратилась в поцелуи, смех и радость.

Доррик был счастлив. И он не хотел, чтобы все это заканчивалось.

□□□

Портал отправил ее в место, которого Бишта Черная не ожидала, но, тем не менее, все сложилось в ее пользу: Рагваррал, или, как это обычно переводилось, Страна Весов. Также известен как Страна Драконов.

Самое красивое и самое страшное место в мире. Биште это понравилось.

Драконы были всех форм и размеров, любого происхождения. Некоторые из них были не больше волка, но самые крупные могли заслонить солнце и были больше даже самых больших кораблей, бороздивших моря. Драконы, как биологический вид, были невероятно умны. Некоторые сказали бы, что они были самым разумным видом. И они, конечно же, заговорили.

Черт возьми, глубоко в мудрых воспоминаниях Бишты она могла видеть то, что описала бы только как урок философии, который вел в амфитеатре большой коричневый дракон с золотыми шипами на спине и рыжими усами.

Ей всегда нравилось беседовать с теми, кто умел говорить, а таких было очень много.

Конечно, человеческие истории о драконах, копящих золото, убивающих и сжигающих все, что

они видят, не были полной неправдой. Драконам, к счастью, не доставало неприкрытой жадности и амбиций, присущих людям. Они были довольны тем, что в основном оставались на своем острове, но многие бродили по диким местам на юге, изливая ужас сверху.

Бишта давным-давно слышала, что драконы, которые оставались в Духовных Дебрях, возвращались к безмозглому, звериному состоянию. Бишта не могла представить себе такого ада, когда теряешь рассудок и интеллект. Вероятно, оттуда и взялись эти истории. Как только драконы покинули свою родину, окружающий мир исказил их. Для тех, кто действительно жадно копил золото, что ж ... Бишта винила в этом людей.

Но она забегала вперед.

Когда она впервые прошла через портал, то ничего не увидела. Она находилась в кромешной тьме пещеры, которая лишала ее чувства направления. Это место было могущественным и древним, таким же, каким был подвал в великой Библиотеке Анганара. Когда Бишта вышла из портала, она почувствовала тошноту, беспокойство, у нее закружилась голова. Путешествие длилось секунду и было таким же простым, как пройти через открытую дверь. И все же мощь порталов взяла свое.

Она сделала один шаг, затем другой, прежде чем упала на колени, в голове у нее стучало. Ей потребовалась вся сила воли, чтобы подавить позыв к рвоте. Ее горло горело от желчи, пытавшейся прорваться наверх, но она сдерживала ее.

«Я и забыла, насколько болезненны порталы», - подумала она, нахмурившись.

Правда, порталы были очень удобны, когда вы находили один из них, хотя они отправляли вас только к своему родственному portalу и больше никуда, и вы чувствовали себя опустошенным. Так что, если бы у вас не было никаких знаний, вы могли бы оказаться в каком-нибудь случайном месте, чувствуя себя при смерти.

К счастью, Бишта был мудрецом и как таковой был подготовлен к тому, чтобы справляться с подобными ситуациями.

Она сделала несколько глубоких вдохов и взяла себя в руки, пока тошнота и головная боль не прошли. Когда они это сделали, она провела рукой по волосам и вздохнула. Теперь мне просто нужно выяснить, где я нахожусь.

Не помогало и то, что она находилась в полной темноте, если не считать тусклого свечения портала позади нее, которое почти не освещало пространство. Но она знала, что находится в пещере, а это означало, что она, вероятно, находится глубоко под землей в сопровождении бог знает каких существ. Плохие существа жили в пещерах. Она была мудрецом, но медведь или тролль могли убить ее так же просто, как и обычного человека.

Биште не доставало знаний или умения вызывать пламя, будь то для освещения, тепла или боя,

но магический свет - это совсем другое дело. Она пробормотала заклинание, и кончик ее железного посоха внезапно вспыхнул серебристым светом.

Ее подозрения подтвердились - она находилась в пещере, и она была очень глубокой. Верх пещеры был так высок, что находился за пределами досягаемости ее света. К счастью, когда она шла и поворачивала свой посох вокруг себя, казалось, не было никаких признаков менее чем дружелюбных существ. Это не означало, что в других частях пещеры их не должно было быть, но у нее возникло ощущение, что это место было заброшено.

Это было древнее, как библиотека, место древней силы, первобытное. Сюда ничего не попадало. Она не могла оставаться, поэтому хрустнула пальцами ног о влажный пол и направилась к выходу.

Пещера была длинной и извилистой, с таким количеством изгибов и поворотов, что через час Бишта была уверена, что заблудилась. Вверх и вниз, влево и вправо, она понятия не имела, в каком направлении движется, и не было заклинания, которое могло бы ей помочь.

Она уже собиралась развернуться и вернуться к порталу - если вообще сможет его найти - когда раздался отдаленный рев, который, должно быть, доносился снаружи. С возродившейся надеждой она последовала за звуком. Пещера все извивалась и извивалась, но рев раздался снова, и на этот раз он был громче.

Ее тропинка изгибалась и поднималась под уклон, пока она не наткнулась на то, что должно было быть ступеньками. Не естественный, а созданный человеком или какой-то другой расой из прошлого мира. Она взяла их по две за раз, стремясь поскорее освободиться от темноты и сырости. Она шла прямо вверх, крутая и скользкая. Это продолжалось бесконечно, так долго, что ее ноги устали и застонали, кожа покрылась пятнами пота, легкие заболели, а сердце бешено заколотилось. Насколько глубоко я нахожусь? Слишком глубоко. Несколько раз она поскользнулась, упала спиной на ступеньки и ударилась коленями о холодный камень. Что делало ее проклятие еще более страшным, чем у моряков, часто посещавших порты больших человеческих городов.

Но наконец, наконец-то, она увидела впереди проблеск света. Рев раздался снова, теперь уже так близко, словно маяк, манящий ее вперед. Все ближе и ближе. Она улыбнулась. Она была почти у цели.

Еще двадцать шагов. Десять, девять, пять, четыре ...

Три, два, один.

Бишта Черная выбежала из пещеры, запыхавшаяся и не в духе, и у нее совсем перехватило дыхание, когда она мельком увидела землю вокруг себя.

Мир был охвачен пламенем, небо - оранжевым. Вулканы усеивали горизонт, а огненные

гейзеры усеивали ландшафт, как светлячки в ночи.

Рев прозвучал снова, на этот раз так громко и так близко, что Бишта взвизгнула и подпрыгнула, чего ей было стыдно. В конце концов, она была мудрецом, она должна была быть сильной, решительной, бесстрашной. Но в тот момент она потерпела неудачу на этих фронтах. Ее сердце закричало и чуть не отказало ей.

Она нашла источник рева. На ближайшей вершине, примерно в четверти мили отсюда, в долине, восседал могучий дракон с зеленой чешуей и желтыми усами, спускающимися по его морде наподобие бороды.

Она была права. Это был Рагваррал, Страна Драконов.

<http://tl.rulate.ru/book/91388/3360935>